

МУЛЬТИРАСОВОЕ ОБЩЕСТВО СУРИНАМА: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СИТУАЦИИ ФРОНТИРНОСТИ

Болтаевский Андрей Андреевич (а)

(а) Российский университет кооперации, 141014, Московская область, Мытищи, ул. Веры
Волошиной, 12/30. E-mail: boltaevskii@gmail.com

Аннотация

Актуальность темы определяется серьёзностью дискуссии о толерантности и мультикультурализме, которая на протяжении последних десятилетий охватила европейские страны. Целью работы является анализ социально-экономических и политических аспектов, которые привели к формированию мультирасовости в небольшой южноамериканской стране Суринам. Автор использует один из ведущих в арсенале профессионального историка метод, историко-генетический, важнейшими чертами которого являются конкретность и описательность. С одной стороны, оторванность от привычной среды обитания приводила к утрате консервативных тенденций в среде вольных и невольных мигрантов в Суринам, с другой, пребывание в незнакомой обстановке приводила к определенным попыткам изоляции, как это произошло с лесными неграми. В работе обращается внимание на то, что характер миграции в Суринам во многом способствовал формированию той или иной формы хозяйствования, а также расширению фронтирных рубежей. Несмотря на различные экономические трудности, которые усиливают межэтнические противоречия, характер взаимоотношений между различными социальными группами Суринама отличается терпимостью и взаимопроникновением. И, хотя маленькая страна не стала тем плавильным котлом, в качестве которого выступил ряд англосаксонских стран, традиции толерантности, во многом ведущие свой отсчет еще от колониальных времен, служат залогом позитивных перспектив.

Ключевые слова

Суринам, многосоставное общество, мультирасовое общество, этносы, история, хозяйство, плантации, работоторговля, аграрное общество, современность

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution – Non Commercial – No Derivatives»](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/)

*Наша страна и народ пользуются
 репутацией мирного общества,
 в котором различия в расе, убеждениях,
 цвете кожи не приводят
 к конфликтам между
 разными группами населения.*

Рональд Венетиан,
 президент Суринама
 (1991-1996, 2000-2010)

1. ВВЕДЕНИЕ

Одной из важнейших своеобразных черт Суринама, нашедшей отражение на флаге этого государства (пятиконечная желтая звезда символизирует пять этнорасовых групп), является его этническое и культурное разнообразие. Суринам, как, впрочем, и соседняя Гайана, представляет яркое сочетание афро-азиатских влияний. На улицах Парамарибо, этого «Буэнос-Айреса Гвианы» (Collis, 1965, p. 93), по соседству располагаются мечети и синагоги, индуистские пагоды и римско-католические соборы, а горожане говорят на голландском, английском, хиндустани, яванском и других языках. При этом данное мультикультурное сообщество начинает свое формирование, начиная с XVII в.: так, бежавшие в страну от преследования инквизиции евреи не только были благосклонно приняты местными властями – сначала британскими, а затем голландскими, – но и получили особые привилегии, основав свое поселение Йоденсаванна, где в 1685 г. была открыта синагога (с 1734 г. в Парамарибо действует синагога Неве-Шалом) (Fox, 2011). В XVIII в. в Суринам проникают моравские братья, основавшие несколько предприятий, среди которых были и швейные мастерские (на 1863 г. численность их адептов составляла около 28 тыс., то есть больше половины населения колонии). (Vernooij, 1974, p. 20). Активный ввоз африканских рабов, использовавшихся на принудительных плантационных работах, привел в дальнейшем к формированию креолов и маронов (лесных негров, то есть бежавших от своих владельцев и промышлявших в джунглях). Вследствие географических особенностей Суринама (80 % страны покрыты джунглями), маронам не только удалось избежать уничтожения колонизаторами, проникнув в ранее незаселенные территории, но и добиться заключения равноправных соглашений с властями (подобные соглашения между маронами и европейцами известны и на Ямайке). Самобытная этническая общность маронов –

так называемые бош-негры, или лесные негры, – существует и в современном Суринаме, насчитывая свыше 40 тыс. человек.

Еще большее этническое разнообразие в стране наступило после отмены рабства. Голландцы решили использовать опыт соседней Британской Гвианы, привлекая на контрактные работы индопакистанцев, а затем и яванцев, выходцев из собственных владений в Юго-Восточной Азии. А в 1980-е гг. в Суринам начали проникать бразильские мигранты, осевшие либо в Парамарибо, либо в восточных районах страны, где они занялись золотодобычей. Возможно, что постепенный приток бразильцев, равно как и расширение торгово-экономических связей с соседними государствами, усилит значение в стране иберийского компонента. По данным на 2012 г., численность афросуринамцев составляет 1/3 населения страны, индопакистанцев – 27,4 %, яванцев – 13,7 %.

В этой связи представляет интерес изучение исторических особенностей складывания мультирасового общества в Суринаме и его современное состояние, а также его отражение на расширении фронтирных границы страны.

2. АКТУАЛЬНОСТЬ

Страны, составляющие так называемый Гвианский треугольник (Гайана, Суринам, Французская Гвиана) традиционно мало известны российскому читателю. И дело не только в отсутствии масштабы событий, происходящих в этом регионе. В самом деле, богатые месторождения бокситов уже привлекли в Гайану и Суринам одну из ведущих российских компаний («Русал»), а на космодроме Куру во Французской Гвиане построена специальная площадка для запуска российских ракет «Союз». Однако длительное время страны Гвианского треугольника находились в своеобразной изоляции от соседних латиноамериканских стран: в первую очередь, экономические, да и транспортные, связи осуществлялись с метрополиями (Великобритания, Нидерланды, Франция) или с реальным владыкой Западного полушария, Соединенными Штатами Америки. Да и туристический поток в регион, в силу специфики природных условий (фактического отсутствия песчаных пляжей с голубой водой, ближайшие из которых расположены на Тринидаде), крайне незначительный, хотя в 2016 г. Суринам посетил известный российский блогер и путешественник И.А. Варламов. А ведь в 1730-е гг., при императрице Анне Иоанновне, в Сенате обсуждался вопрос колонизации Гвианы; находившийся на голландской службе Симон

Абрагам писал: «Понеже европейские государи во оной земли никакую часть не имеют, того ради опасения нет, чтоб им противно было ежели Российская монархия тамо какое намерение воспримет; и наипаче верить можно, что гиспанцам зело приятно будет, что такая великая монархия в такой дикой пустыне с ними в соседстве будет» (Ефимов, 1948, стр. 254). В XX в., в ходе последовавшего за революцией 1917 г. великого рассеяния русского народа, Суринам стал местом пребывания отдельных российских скитальцев. (Это вызвало удивление одного из русских эмигрантов в Канаде: «Вот уж не ожидал, что на экваторе наши русачки тоже водятся, вот здорово, а?»). (Вперед, 1952) Несмотря на все вышеуказанные обстоятельства, Гвианский треугольник, как это ни странно, получил отражение в отечественной культуре: так, существуют сразу две песни, посвященные суринамской столице Парамарибо, исполненные группой «Квартал» и Л.А. Лядовой. Примечательно, что обе песни называют Парамарибо «городом утренней зари». Однако из посвященных Суринаму научных исследований отечественных авторов можно указать только на общие работы (Белый, 1988).

3. ФОРМИРОВАНИЕ МУЛЬТИРАСОВОСТИ

Обращаясь к истории бывшей голландской колонии Суринам, мы должны отметить прежде всего ее сходство с близлежащими соседями, Гайаной и Французской Гвианой, и различия с соседними латиноамериканскими странами. Сходство это не только природно-климатическое, но и социально-экономическое, а отличия не ограничиваются только историческими судьбами (Гвианский треугольник не затронули Освободительные войны начала XIX в., а его страны оставались колониями до второй половины прошлого столетия), но и этноконфессиональным составом: в регионе, вплоть до последнего времени, был крайне слабо представлен иберийский компонент, зато большую роль в социально-политической жизни Гайаны и Суринама играют выходцы из Индостана.

Несмотря на то, что побережье Гвианы было открыто европейцами в самом конце XV в. (Алонсо де Охеда в 1499 г., Висенте Пинсон в 1500 г.), последующее столетие Дикий берег, как называли его испанцы из-за враждебности туземцев, оставался фактически ничейной землей. Однако развитие каперства в Карибском море привлекло внимание к Гвиане флибустьеров, рассчитывавших использовать ее как перевалочную базу. На исходе XVI в. в этих краях побывал Уолтер Рэли. Моряк, пират и поэт, пользовавшийся

благосклонностью Елизаветы II, оставил восторженные, но вымышленные отзывы о стране и ее мифической столице Эль Дорадо: «Гвиана – это страна, еще сохранившая девственность, никогда не грабленная, не порченная и не тронутая; лик земли этой еще не изранен, а соки и соли почвы – не истощены земледелием, могилы не разрыты в поисках золота, залежи не вскрыты киркой и идолов никогда не вытаскивали из храмов. В Гвиану никогда не вступало ничье войско и ее никогда не завоевывал и никогда ею не владел ни один христианский государь. Ее, кроме того, легко защищать». (Рэли, 1963, стр. 110).

В XVII в. в Гвианский треугольник начинается активное проникновение английских, французских и голландских искателей приключений. Именно с этого времени начинают оформляться специфические черты данной территории, сохраняющиеся и по сей день. Воспользовавшись отсутствием каких бы то ни было испанских поселений, англичане, французы, голландцы стремились основать опорные пункты, при этом их расположение первоначально далеко не соответствовало установившемуся окончательно в XIX в. территориальному разграничению между Великобританией, Францией и Нидерландами в этом регионе. Более того, основанные европейцами форпосты с завидной регулярностью переходили из рук в руки. Наиболее характерным примером является история возникновения столицы Суринама Парамарибо. Известно, что в 1603 г. на ее месте возникло основанное голландцами торговое поселение, а в 1640 г. здесь ненадолго обосновались французы: к этому времени относится и собственно название Парамарибо, что в переводе с языка местных индейцев означает «жители большой воды». Уже в 1651 г. освоение Суринама продолжили англичане, прибывшие по распоряжению губернатора Барбадоса лорда Ф. Уиллогби.

Примечательно, что на территории современной Гайаны в первой половине XVII в. свои фактории стали размещать голландцы, которые, по справедливому замечанию А.Н. Паасмана, в отличие от У. Рэли увидели подлинное золото в плодородной почве, положив начало возделыванию табака, сахара, кофе и какао (Paasman, 1984, p. 170). Вклад голландцев в последующее процветание Британской Гвианы признавался различными специалистами: в частности, Э. Реклю писал, что «первые колонизаторы [...] работали над своими прекрасными владениями в пользу своих соперников» (Реклю, 1898). Впрочем, нет ничего удивительного в том, что жители страны тюльпанов внесли заметный вклад в хозяйственное освоение региона. Проживший долгое время в Суринаме голландский врач Филипп

Фермин писал, что «столь хорошо возделывать землю Суринама могут только голландцы, трудолюбивые и предприимчивые по самой природе» (Fermin, 1769, p. 1).

Обратимся, однако, к истории собственно Нидерландской Гвианы, которая закрепилась за Гаагой в результате Бредского мира 1667 г. Невероятно, но факт: голландцы вернули эту территорию в обмен на Новый Амстердам, который был переименован практичными англичанами в Нью-Йорк, а сегодня, будучи известен как «город Большого яблока», является крупнейшим мегаполисом Соединенных Штатов Америки. Кажущаяся близорукость голландцев объясняется довольно просто: перспективы плантационного хозяйства в Суринаме в тот момент были намного более положительными, нежели небольшой фактории на реке Гудзон. Однако очень скоро новые власти поняли, что «тропический рай» нуждается в серьезных вложениях, и вынуждены были продать его в 1682 г. Нидерландской Вест-Индской компании.

На всем Гвианском побережье колонизаторы были вынуждены столкнуться с непривычным для себя климатом. Голландский исследователь пишет: «Для европейца условия были, конечно, неприятными. Непросто вынести тропический климат со средними температурами 25 градусов в самый холодный месяц января и 29 градусов в самый жаркий месяц октября. Неудивительно, что среди белых фермеров свирепствовали обширные эпидемии, когда они были посажены в болотистых районах без каких-либо мер предосторожности» (Meiden, 1986, p. 15). Более того, после перехода колонии под контроль Нидерландов начался настоящий исход англичан, продолжавшийся до 1680 г.: так, например, в 1671 г. Суринам оставили 105 семейств, общей численностью 517 человек, в 1675 г. страну покинули 250 европейцев и около 1 тыс. рабов и т.д. (Meiden, 1986, p. 27).

Тем не менее, сахарный бум вскоре привел к резкому подъему суринамской экономики, основой которой стало плантационное хозяйство. Английский наемник Джон Габриэль Стедмен, с 1773 по 1777 гг. пребывавший в Суринаме, сравнивал его со страной, где «текут мед и молоко» (Stedmen, 1963, p. 27). При этом плантации были сосредоточены в некотором отдалении от океана, по берегам рек, что было обусловлено, среди прочего, и стремлением избежать набегов пиратов.

Как и везде в Новом свете, для работы на плантациях использовались африканские рабы, отношение к которым отличалось крайней жестокостью: «Если негр не мог больше работать, его,

конечно, не пристреливали, как старую лошадь или собаку. Но зато имелись другие эффективные способы прикончить его, не совершая прямого убийства. На открытой поляне на самом пекле устанавливался столб, к которому приковывали такого раба. В день ему выдавали только кружку воды и один пизанг [разновидность банана – автор]. Таким образом, несчастный умирал медленной и мучительной смертью. Но в Суринаме это называлось не дать умереть с голоду!» (Stedmen, 1963, p. 27). В эпоху расцвета работорговли голландцы ежегодно ввозили из Африки около 6 тыс. невольников.

К середине XVIII в. выращивание табака было признано неэффективным, и первоочередное внимание плантаторов сосредоточилось на сахарном тростнике. Если в 1745 г. экспортировалось 7500 т сахарного тростника, то спустя сорок лет, в 1794 г., уже 9700 т. В этот период Суринам по праву считался богатейшей голландской колонией, которая отличалась «от американских колоний других держав обилием и качеством поставляемой продукции; кофе, какао, сахар и хлопок, которые там выращивают, превосходят по качеству аналогичные товары из других мест» (Nystrom, 1942, p. 20).

Однако уже в последней трети XVIII в. Суринам столкнулся с новыми серьезными проблемами. Бежавшие от невыносимых условий негры создавали в джунглях фактически независимые поселения, периодически совершая нападения на поместья, что давало почву для многочисленных бунтов на плантациях. В 1757 г. произошел первый серьезный мятеж, охвативший сразу несколько плантаций. Голландцы пошли на заключение мирного соглашения с маронами, что, однако, не позволило избежать новых побегов рабов.

Чтобы усмирить восставших, метрополия была вынуждена привлечь наемников в виде так называемой шотландской бригады во главе со швейцарцем по происхождению полковником Л.-А. Фуржо. Осложнилась и международная обстановка. В результате поддержки торговли с восставшими североамериканскими колониями Нидерланды ухудшили отношения с Великобританией. Наполеоновские войны привели к переходу Суринама сначала к Франции, затем к Англии; страна вернулась под власть Нассау-Оранской династии только после конвенции 1814 г. Континентальная блокада, в ходе которой Европа была вынуждена была заменить южноамериканский сахар собственным сахаром из свеклы, привела к потере европейских рынков.

Отмена рабства в 1863 г. (как и в соседней Гайане, освободившиеся креолы потянулись в города, став основой

пролетариата) привела к новому экономическому кризису в Нидерландской Гвиане: например, кофейные плантации пришли в такой упадок, что в конце 1870-х – начале 1880-х гг. колония была вынуждена импортировать кофе для собственного потребления. Принесенные заболевания препятствовали культивации бананов. В адресованной голландскому королю Виллему III петиции местные жители писали: «Суринам нуждается в помощи, но этой помощи мы можем ожидать только от короля. Поэтому мы просим вас, Ваше Величество, не отворачиваться от Суринама» (Adhin, 1961). В это же время Гогенцоллерны планировали приобрести эту страну, намереваясь использовать ее для каторги, как это уже имело место в соседней Кайенне, но эти намерения не увенчались успехом (Реклю, 1898, стр. 68).

Именно в этот момент было принято решение воспользоваться опытом соседней британской Гвианы и использовать труд контрактных рабочих из Индии. В 1873 г. на корабле с романтическим наименованием «Лалла Рок» (вспомним произведение Томаса Мура) из Калькутты в Суринам прибыли первые индопакистанцы. Несмотря на сомнения, которые высказывались отдельными британскими этнографами (Д. Олдхэм полагал, что «народные массы Индии предпочтут страдать и умирать на родной земле, а не отправляться на чужбину через моря», У. Крук доказывал, что у индусов «вследствие религиозных предрассудков отсутствуют миграционные инстинкты» и т.д. (Bhagwanbali, 1996, pp. 74-77)), рекрутерам, вербовавшим работников в крупных городах, в основном удалось справиться со своей задачей. Вспомнили в Нидерландах и о своих восточных владениях: в 1890 г. Нидерландское торговое общество привлекло на свою плантацию в Мариенбурге первых выходцев с острова Ява. Очень скоро выходцы из Азии практически полностью вытеснили с плантаций креолов: перед самой отменой рабства, в 1862 г., численность последних на плантациях достигала 98 %, в 1879 г., всего через шесть лет после прибытия первого корабля из Калькутты, на плантациях было занято 70 % креолов и 30 % выходцев из Азии, а за 1902 – 1910 гг. численность креолов в плантационном хозяйстве упала с 44 до 10 %. Столь стремительное падение занятости креолов на плантациях обуславливалось более выгодными условиями в других сферах: золотодобыче, сборе каучука, строительстве железных дорог и т.д. (Hoefte, 1998, p. 128). Иммигранты заключали пятилетний контракт, однако большинство из них по окончании его предпочли остаться в Суринаме, осев на небольших (от 2, 5 до 5 акров) земельных участках. Вместе с тем крупные сельскохозяйственные

кампании и плантации по-прежнему испытывали дефицит рабочей силы: например, в 1917 г. из Индонезии вместо 1800 необходимых работников прибыло только 1188 (Heilbron, 1982, p. 227). В результате в первой трети XX в. на смену плантационному хозяйству приходят мелкие крестьянские хозяйства, на которых и сегодня большинством занятых являются индопакистанцы и яванцы.

Прибывшие из Азии мигранты принесли свою систему социальных отношений и религиозные верования, индуизм и ислам (яванские мигранты характеризовались религиозным синкретизмом: исповедуемый ими ислам сочетал в себе древние яванские верования, а также индуистско-буддистские мотивы; были среди них также христиане). Впрочем, существует версия, что ислам проник в Западное полушарие еще в доколумбову эпоху, принесенный воинами из империи Мали: в подтверждение этому исследователи приводят появление перед испанскими моряками индейских женщин с закрытыми лицами (Chickrie, 2002). В 1932 г. в Парамарибо на улице Кейзерстрат была построена деревянная мечеть с 4 минаретами, ставшая первой мечетью в стране. А спустя несколько лет – в 1936 г. – была открыта и первая индуистская пагода. К 1945 г. процесс легализации индуизма и ислама в Суринаме в целом был завершен. Это выражалось, в том числе, и в официальном разрешении религиозных торжеств, и в получении государственных субсидий, которые, впрочем, в 1950-е гг. все еще уступали субсидиям, получаемым христианскими организациями (Rishmidevi, 2011, p. 192).

4. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

В целом, во второй половине XIX в. произошли серьезные изменения в экспортной структуре Суринама: в 1866 – 1877 гг. доля сахара в экспорте превышала 70 %, к началу XX в. она сократилась до 30 %; к середине прошлого века сахар окончательно уступает свои позиции бокситам, каучуку, золоту (Gowricharn, 1990, p. 169); в наши дни к ним добавилась нефть.

После Второй мировой войны в Суринаме усилилось стремление к независимости, требования которой выдвигались различными общественными и культурными организациями; одновременно в страну усилилось проникновение американского капитала. В 1960 г. на долю США приходилось 75, 4% экспорта и 34 % импорта Суринама, все более, по мнению голландской прессы, превращавшегося в «американскую колонию» (Надин, 1963, стр. 60).

Еще в 1961 г. высокопоставленные голландские политики вполне определенно высказывались о возможности предоставления независимости своим южноамериканским владениям: Гаага «не станет обращать внимания на крики суринамцев о выходе из королевства» (Кулибин, 1961, стр. 15). Однако ход истории оказался неизбежен: 25 ноября 1975 г. была торжественно провозглашена независимая Республика Суринам.

За несколько месяцев до объявления независимости Суринам покинуло свыше 40 тыс. жителей, в основном возвратившихся в Нидерланды. В последующие годы эмиграция продолжилась, лишая страну, как и соседнюю Гвиану, в первую очередь квалифицированных кадров (сегодня в бывшей метрополии проживает свыше 350 тыс. жителей суринамского происхождения). Примечательно, что суринамцы внесли свой вклад и в развитие европейского футбола. Еще в 1960 г. первый выходец из Суринама (Хамфри Менналс) дебютировал в сборной Нидерландов по футболу, в дальнейшем выступлениями за страну тюльпанов запомнились Рууд Гуллит, Франк Райкард, Эдгард Давидс, Патрик Клюйверт, Кларенс Зеедорф, Гералд Ванненбург, Джимми Флорид Хасселбайнк и др.

Политическая система Суринама, в общем, претерпевала те же изменения, что и в соседней Гайане. Действующие партии создавались по этническому критерию, однако, в отличие от соседей, они практически не разнились по идеологическому критерию, выступая за рыночные отношения. Две ведущие силы страны, Национальная демократическая партия Суринама и Прогрессивная реформистская партия Суринама, представляют интересы соответственно креолов и индопакистанцев; основным электоратом Партии национального единства и солидарности выступают яванцы, партия «Братство и единство в политике» защищает интересы маронов и индейцев. Для Суринама так же, как и для Гайаны, было характерно установление авторитарного режима в годы, последовавшие после достижения независимости.

Пришедший к власти после военного переворота харизматичный Дезе Баутерсе в пику бывшей метрополии установил более тесные контакты с Кубой, Гренадой, Гайаной и Никарагуа. Так же, как и Джорджтаун, Парамарибо в новых условиях столкнулся не только с экономическим давлением Вашингтона (и Амстердама), но и с открытым противодействием проамериканских сил. Национализация промышленности не привела Суринам к экономическим успехам, вызвав забастовки и рост протестного движения. В 1990-е гг. в условиях волны мирового неолиберализма Баутерсе пошел на

смягчение режима (аналогичная ситуация в Гайане закончилась возвращением к власти Чедди Джагана), разрешив свободные выборы и временно покинув политическую систему страны, однако в 2010 г., избранный президентом, он вновь вернулся на арену.

Однако в отличие от Гайаны Суринаму удалось избежать прямого противоборства между этноконфессиональными общинами страны. Подлинный мультикультурализм Суринама прекрасно описывают следующие слова одного из работников сферы услуг в Парамарибо: «Я католик. Среди моих предков были китаец, француз и португалец, а мой дедушка был на 100% индонезийцем. Я думаю, что это делает меня суринамцем» (Luxner, 2006). Кроме того, современные суринамские индуисты практически не придерживаются кастовой системы. Уже во время транспортировки в Суринам индусы из разных каст вынуждены были совместно принимать пищу; кроме того, представителям низших каст было гораздо проще адаптироваться к изнуряющим работам на плантациях, в связи с чем среди них зародились сомнения в безоговорочном верховенстве брахманов (Staa, 2011).

Разумеется, не все так абсолютно идеально во взаимоотношениях между суринамскими этносами, помимо прочего различающимися и в языковой сфере. Все чаще раздаются голоса о придании статуса второго или даже первого языка английскому. Суринамская исследовательница Р. Де Бис выделяет три причины придания официального статуса английскому языку: патриотичная (в условиях достижения независимости), прагматичная (торгово-экономические связи с англоязычным Карибским сообществом), глобализационная (английский стал мировым языком). (De Bies, 2010). На наш взгляд, необходимо добавить главную причину: английский, который становится сегодня все более популярным языком в Суринаме, способен стать тем фактором, вокруг которого в перспективе будет формироваться суринамская нация (сегодня по телеканалам Суринама уже транслируются англоязычные фильмы без перевода и субтитров). Впрочем, это далеко не ближайшая перспектива. Как справедливо заметил один из комментаторов исследования Р. Де Бис, «для начала необходимо перевести на английский язык саму статью».

Памятна жителям Суринама и партизанская война второй половины 1980-х гг. (так называемая Внутренняя война), которую против режима Батурсе вел его сослуживец Ронни Брюнсвийк. Официально Брюнсвийк вел ее под лозунгами защиты прав маронов.

В Суринаме с конца XIX в. сохраняется своеобразное разделение труда: жители городов и побережья, в основном креолы,

индопакистанцы и особенно яванцы, заняты сельским хозяйством; внутренние джунгли заселяют лесные негры и индейцы. Каждый из указанных этносов внес своей вклад в освоение страны, но особенно следует выделить маронов, сохранивших африканскую культуру в южноамериканских джунглях. Долгое время попытки голландцев привлечь маронов в города были неудачными, и только в последние десятилетия небольшие группы лесных негров проникают на побережье.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время Суринам является одной из самых бедных стран Южной Америки, зависящих от дотаций своей бывшей метрополии, и отличается также высоким уровнем преступности (в частности, страна является крупнейшим перевалочным пунктом наркотрафика из Южной Америки в Европу; в начале января 2019 г. в портовых складах Парамарибо полицией было изъято 2,3 т. кокаина). (The Washington Post, 2019). Вместе с тем, Суринам обладает значительными запасами полезных ископаемых (нефть, золото, бокситы), а также продовольственными и водными ресурсами, что представляет интерес не только для ведущих геополитических игроков, но и соседних государств, в частности, Барбадоса, заинтересованных в более тесной интеграции.

Более того, настоящий старожил политической жизни Суринама, действующей президент страны Деви Баутерсе, как и в 1980-е гг., не является сторонником провашингтонской ориентации, сохраняя контакты с Н. Мадуро, а также стремясь к вступлению в Африканский союз. Не будем забывать и того факта, что с 1990-х гг. Суринам, наряду с Гайаной, входит в Организацию исламского сотрудничества. Впрочем, отношения с прямыми соседями, Гайаной и Французской Гвианой, осложняются тянущимися еще с колониальных времен территориальными спорами (Hoyle, 2001). Перспективы Суринама будут зависеть от того, насколько государственным деятелям удастся сплотить этнически разнообразное население в единую нацию, а также от рыночных конъюнктурных цен на нефть и другие природные богатства страны. Будем надеяться, что Суринаму удастся избавиться от закрепившегося за ним представления «страны, где все начинания терпят неудачу» (Wolff, 1934, p. 51)

Список литературы

- Adhin, J. (1961). *Development planning in Surinam*. Utrecht: Rijksuniversiteit te Groningen.
- Bhagwanbali, R. (1996). *Contracten voor Suriname. Arbeidsmigratie vanuit Brits-Indie onder het indentured-labourstelsel, 1873 – 1916*. Den Haag : Amrit. P.
- Chickrie, R. (2002). The Afghan Muslims of Guyana and Suriname. *Academic journal of Suriname*(1), p. 20-28.
- Collis, L. (1965). *Soldier in Paradise*. London: Michael Joseph.
- De Bies, R. (2010). Engels als tweede taal in Suriname. *Academic journal of Suriname*, 1, p. 20-28. Retrieved from <http://www.adekusjournal.sr/adekusjournal/website/artikel.asp?sessid=95613185CE454B299C51E3454AA2D56C&menuid=4&categoryid=1&artikelid=1>
- Fermin, P. (1769). *Description de Surinam*. V. 2 (Vol. 2). Amsterdam: Van Harrevelt.
- Fox, T. (2011, February 18). Discovering Suriname's Jewish past - and present. *The Washington Post*. Retrieved from <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2011/02/18/AR2011021804253.html?noredirect=on>
- Heilbron, W. (1982). *Kleine boeren in de shadow van de plantage*. Amsterdam: ASC.
- Hoefte, R. (1998). *In place of slavery a social history of British Indian and Javanese labors in Suriname*. Gainesville: University Press of Florida.
- Hoyle, P. (2001). The guyana-suriname maritime boundary dispute and its regional context. *Boundary & Security Bulletin*(2), pp. 99-107.
- Luxner, L. (2006). *Suriname a Culture of Tolerance: This Thirty-Year-Old Nation Is a Harmonious Home to Diverse Religious and Ethnic Groups and the World's Largest Nature Reserve*. Retrieved from Questia: <https://www.questia.com/magazine/1G1-146892812/suriname-a-culture-of-tolerance-this-thirty-year-old>
- Meiden, G. (1986). *Betwist bestuur: Een eeuw strijd om de macht in Suriname, 1651 – 1753*. Amsterdam: Bataafsche leeuw.
- Nystrom, W. (1942). *Surinam, geographic study*. New York: The Netherlands information bureau.
- Paasman, A. (1984). *Reinhart: Nederlandse literatuur en slavernij ten tijde van de Verlichting*. Leiden: Martinus Nijhoff.
- Rishmidevi, K. A. (2011). Institutional development of Christianity, Hinduism and Islam in Suriname and Trinidad: an exploration in

- religious practices and festivities from 1900-2010. *Academic Journal of Suriname*(2), 186 – 197.
- Staa, V. A. (2011). *Surinaamse hindoes in de Nederlandse samenleving*. Utrecht: Faculty of Social and Behavioural Sciences Theses.
- Stedmen, J. (1963). *Expedition to Surinam*. . London: The Folio Society.
- The Washington Post. (2019, January 12). Police in Suriname seize historic 2,300 kilograms of cocaine. *The Washington Post*. Retrieved from https://www.washingtonpost.com/world/the_americas/police-in-suriname-seize-historic-2300-kilograms-of-cocaine/2019/01/12/3855804a-16a1-11e9-ab79-30cd4f7926f2_story.html?noredirect=on&utm_term=.d2f6a3f145b7
- Vernooij, J. (1974). *De Rooms Katholieke Gemeente van Suriname (vanaf 1866)*. Paramaribo: Westfort.
- Wolff, H. (1934). *Historisch overzicht over Suriname, 1613-1934*. s-Gravenhage: Surinaamsch Handelskantoo.
- Белый, Э. (1988). *Республика Суринам: тревоги и надежды*. Москва: Знание.
- Вперед. (Май 1952 г.). Отделение русских одиночных скаутов в Суринаме. *Вперед*(2), стр. 2.
- Ефимов, А. (1948). *Из истории русских экспедиций на Тихом океане*. Москва: Воениздат.
- Кулибин, И. (1961). И Суринам тоже... *Новое время*.(34), 14-15.
- Надин, К. (1963). *Внешняя политика Голландии*. Москва: Издательство Института международных отношений.
- Реклю, Э. (1898). Бассейны рек Амазонки и Ла-Платы. In Э. Реклю, *Земля и люди* (стр. 163). Санкт-Петербург: Общественная польза.
- Рэли, У. (1963). *Открытие обширной, богатой и прекрасной Гвианской империи с прибавлением рассказа о великом и золотом городе Маноа (который испанцы называют Эль Дорадо) и о провинциях Эмерия, Арромая, Амапая и других странах с их реками*. Москва: Географгиз.

SURINAME'S MULTIRACIAL SOCIETY: SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL ASPECTS OF A FRONTIER SITUATION

Andrey Andreevich Boltaevsky (a)

(a) Russian University of Cooperation, 12/30 Vera Voloshinoy str., Mytishchi, Moscow Region, Russia
E-mail: boltaevskii@gmail.com

Abstract

The relevance of the topic is determined by the important discussion on tolerance and multiculturalism, which over the past decades has covered the European countries. The aim of the paper is to analyze the socio-economic and political aspects that led to the formation of multiracial diversity in the small South American country Suriname. The author uses one of the leading historical arsenal in the arsenal of the historical-genetic method, the most important features of which are concreteness and descriptiveness. On the one hand, isolation from habitual habitat led to the loss of conservative tendencies among free and involuntary migrants to Suriname; on the other hand, living in an unfamiliar environment led to certain attempts of isolation, as it happened with forest negroes. The paper draws attention to the fact that the nature of migration to Suriname largely contributed to formation of one or another form of economic activity, as well as the expansion of frontier boundaries. Despite the various economic difficulties that exacerbate ethnic tensions, the nature of the relationship between various social groups in Suriname is characterized by tolerance and interpenetration. And although a small country did not become a melting pot akin to a number of Anglo-Saxon countries, the traditions of tolerance largely originating from colonial times serve as a guarantee of positive prospects.

Keywords

Suriname, multi-component society, multi-racial society, ethnic groups, history, economy, plantations, slave trade, agrarian society, contemporaneity

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution – Non Commercial – No Derivatives 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/)

References

- Adhin, J. (1961). *Development planning in Surinam*. Utrecht: Rijksuniversiteit te Groningen.
- Bhagwanbali, R. (1996). *Contracten voor Suriname. Arbeidsmigratie vanuit Brits-Indie onder het indentured-labourstelsel, 1873 – 1916*. Den Haag : Amrit. P.
- Chickrie, R. (2002). The Afghan Muslims of Guyana and Suriname. *Academic journal of Suriname*(1), p. 20-28.
- Collis, L. (1965). *Soldier in Paradise*. London: Michael Joseph.
- De Bies, R. (2010). Engels als tweede taal in Suriname. *Academic journal of Suriname*, 1, p. 20-28. Retrieved from <http://www.adekusjournal.sr/adekusjournal/website/artikel.asp?sessid=95613185CE454B299C51E3454AA2D56C&menuid=4&categorieid=1&artikelid=1>
- Fermin, P. (1769). *Description de Surinam*. V. 2 (Vol. 2). Amsterdam: Van Harrevelt.
- Fox, T. (2011, February 18). Discovering Suriname's Jewish past - and present. *The Washington Post*. Retrieved from <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2011/02/18/AR2011021804253.html?noredirect=on>
- Heilbron, W. (1982). *Kleine boeren in de shadow van de plantage*. Amsterdam: ASC.
- Hoefte, R. (1998). *In place of slavery a social history of British Indian and Javanese labors in Suriname*. Gainesville: University Press of Florida.
- Hoyle, P. (2001). The guyana-suriname maritime boundary dispute and its regional context. *Boundary & Security Bulletin*(2), pp. 99-107.
- Luxner, L. (2006). *Suriname a Culture of Tolerance: This Thirty-Year-Old Nation Is a Harmonious Home to Diverse Religious and Ethnic Groups and the World's Largest Nature Reserve*. Retrieved from Questia: <https://www.questia.com/magazine/1G1-146892812/suriname-a-culture-of-tolerance-this-thirty-year-old>
- Meiden, G. (1986). *Betwist bestuur: Een eeuw strijd om de macht in Suriname, 1651 – 1753*. Amsterdam: Bataafsche leeuw.
- Nystrom, W. (1942). *Surinam, geographic study*. New York: The Netherlands information bureau.
- Paasman, A. (1984). *Reinhart: Nederlandse literatuur en slavernij ten tijde van de Verlichting*. Leiden: Martinus Nijhoff.
- Rishmidevi, K. A. (2011). Institutional development of Christianity, Hinduism and Islam in Suriname and Trinidad: an exploration in

- religious practices and festivities from 1900-2010. *Academic Journal of Suriname*(2), 186 – 197.
- Staa, V. A. (2011). *Surinaamse hindoes in de Nederlandse samenleving*. Utrecht: Faculty of Social and Behavioural Sciences Theses.
- Stedmen, J. (1963). *Expedition to Surinam*. . London: The Folio Society.
- The Washington Post. (2019, January 12). Police in Suriname seize historic 2,300 kilograms of cocaine. *The Washington Post*. Retrieved from https://www.washingtonpost.com/world/the_americas/police-in-suriname-seize-historic-2300-kilograms-of-cocaine/2019/01/12/3855804a-16a1-11e9-ab79-30cd4f7926f2_story.html?noredirect=on&utm_term=.d2f6a3f145b7
- Vernooij, J. (1974). *De Rooms Katholieke Gemeente van Suriname (vanaf 1866)*. Paramaribo: Westfort.
- Wolff, H. (1934). *Historisch overzicht over Suriname, 1613-1934*. s-Gravenhage: Surinaamsch Handelskantoo.
- Belyy, E. (1988). *Republic of Suriname: Anxiety and Hope*. Moscow: Knowledge.
- Forward. (May 1952). Branch of Russian single scouts in Suriname. *Forward* (2), p. 2.
- Efimov, A. (1948). *From the history of Russian expeditions in the Pacific*. Moscow: Military Publishing.
- Kulibin, I. (1961). And Suriname, too ... *New time*. (34), 14-15.
- Nadine, K. (1963). *Dutch foreign policy*. Moscow: Publishing House of the Institute of International Relations.
- Reclus, E. (1898). Amazon River Basins and La Plata. In E. Reclus, *Land and People* (p. 163). St. Petersburg: Public Benefit.
- Raleigh, W. (1963). *The discovery of the vast, rich and beautiful Guiana Empire with the addition of a story about the great and golden city of Manoa (which the Spaniards call El Dorado) and about the provinces of Emeria, Arroma, Amapaya and other countries with their rivers*. Moscow: Geografiz.